

Глава 221. Повествование о фехтовании на мечах в Цанлин (часть 36)

Когда Фэн Буцзюэ увидел эту сцену, у него в голове будто произошел взрыв, нахлынули бесчисленные мысли.

Но все эти мысли не повергли его сознание в хаос, напротив, он был очень хладнокровен и обдумывал все еще быстрее, чем обычно, еще более эффективно.

Уже две секунды спустя, он решительно начал действовать.

Его уровень страха, по-прежнему, был на нуле, поступь и движения остались спокойными и размеренными, однако его выражение лица было на редкость серьезным.

Фэн Буцзюэ снова поднял [Перчатки из паутины] и экипировал, одновременно засунув фонарик в карман. На ходу поднял фонарь Дождя Разлуки.

Он тщательно осмотрел следы на земле, держа фонарь перед собой. Таким образом, он определил, в какую сторону утащили Дождь Разлуки и отправился следом за ней.

В одиночку Фэн Буцзюэ шел гораздо быстрее. До этого он помнил о Дожде Разлуки, идущей следом, и сознательно замедлялся, заодно используя эту возможность, чтобы искать предметы экипировки вокруг.

Однако сейчас Фэн Буцзюэ спешил на помощь, будучи человеку, которого не сковывает страх, и имея возможность видеть на 5 метров вокруг, даже если бы он оказался в аду, все равно двигался бы вперед стремительно, словно ветер.

Чем дальше он продвигался, тем гуще становился окружающий мрак. Воздух будто бы застыл, ушей не достигали никакие странные звуки. В скором времени Фэн Буцзюэ был окружен мертвой тишиной.

Неожиданно он оказался на пустыре, посреди которого был вкопан столб. К тому столбу тяжелой железной цепью была привязана Дождь Разлуки. Привязана она была к середине столба, ее ноги болтались на расстоянии полуметра от земли. Ее тело от плеч до коленей полностью было обмотано цепью, как сосиска тестом.

Увидев товарища по команде, Фэн Буцзюэ несколько успокоился, сделал глубокий вдох и с улыбкой сказал: «Это еще что? Великанский шашлычок?»

У Дождя Разлуки не было желания слушать его шуточки, она сурово напомнила: «Она поблизости».

«Я знаю». - Ответил Фэн Буцзюэ. - «Только... Я не понимаю, раз уж она смогла так легко тебя схватить, почему не схватила и меня? Кроме того... Ее сила уже достигла такого могущества? Тогда во что она с нами играет? В этом вопрос...» - Он говорил, одновременно поднимая воздух фонарь и оглядываясь по сторонам. В этот момент, ему в голову пришла какая-то мысль, и он тут же засунул руку во внутренний карман пиджака...

«Ты догадливый». - Раздался третий голос, это был сладкий голосок маленькой девочки.

Услышав эти слова, Фэн Буцзюэ обернулся и увидел Колокольчик. Она была одета в одежду из грубой ткани, волосы заплетены в косу, ее лицо было довольно миленьким, но его цвет был

безжизненным. Самое ужасное, что ее выражение лица было вовсе не таким, какое должно быть у ребенка.

«Угадал...» - Фэн Буцзюэ, столкнувшись лицом к лицу со злым духом, рассмеялся. - «Ха... Ты схватила мою подругу, в надежде, что я испугаюсь, впаду в панику и, как муха без головы, буду метаться вокруг, разыскивая ее. Однако ты не ожидала, что я не буду следовать твоему плану. Поэтому ты просто перешла к следующему этапу, хм... Должно быть, ты считаешь... Насладиться нашими мучениями?»

«Действительно умен».

В тот миг, когда слова Колокольчика достигли его ушей, Фэн Буцзюэ внезапно накрыло тьмой, после чего он почувствовал, как маленькая ручка схватила его за горло, а он полностью обессилел и не мог сопротивляться. Тело не слушалось, ему показалось, что Дождь Разлуки что-то кричала, но он не смог разобрать, что.

Несколько секунд спустя, к нему вернулась жизнь. Он обнаружил, что был привязан к столбу железной цепью, фонарь исчез из его руки, однако странный свет лился у него из-за спины.

«Это было сильно...» - прошептал Фэн Буцзюэ.

«Эй, ты как?» - у него за спиной раздался голос Дождя Разлуки.

«Э?» - Фэн Буцзюэ на сколько только возможно повернул голову, почти приблизившись к 90 градусам. Он только осознал, что был привязан к тому же столбу, что Дождь Разлуки, только с другой стороны и тут же горько усмехнулся. - «Сестренка Колокольчик, ты прекрасно играешь».

В этот момент Колокольчик подняла фонарь и медленно подошла к Фэн Буцзюэ. Этот босс держал экипировку игрока, это было неожиданно для Фэн Буцзюэ.

«Знаешь, сколько лет я уже в этом мире? Может это тебя сестренкой звать?» - сказала Колокольчик. Ее тон и выражение лица действительно были, как у взрослой, более того, она даже походила на познавшего жизнь пожилого человека.

«А я думал, что женщины в не зависимости от возраста надеются, что их будут так называть». - Фэн Буцзюэ принял безразличный вид. - «В таком случае... Старшая сестра Колокольчик, могу я спросить, как ты считаешь мучить нас?»

«Верно... Как мучить... Судя по всему, тебя не пугает смерть...» - Колокольчик нежной маленькой ручкой провела по губам, пальцем раздвинула губы и сказала. - «Кстати... Похоже ты очень переживаешь за нее».

Фэн Буцзюэ немного изменился в лице, услышав эти слова. В душе оставаясь холодным, он тут же расплылся в улыбке: «Ха-ха... На самом деле нет ничего из того, что ты вообразила...»

Колокольчик не стала слушать его слова, а ушла из поля зрения Фэн Буцзюэ.

Секунду спустя, у Дождя Разлуки вырвался болезненный стон.

Фэн Буцзюэ мог ясно почувствовать, как цепь на его теле натянулась, в то же время, воздух наполнился слабым запахом крови.

Когда Колокольчик вернулась в поле зрения Фэн Буцзюэ, в правой руке она все еще сжимала фонарь, а в левой у нее была нога Дождя Разлуки.

Это была оторванная нога от ступни до голени, из нее торчали кость и мясо, которые продолжали кровоточить.

Белоснежные щеки Колокольчика были забрызганы каплями крови, но она лишь жестоко улыбалась: «Скажи ка мне, что я принесу в следующий раз?»

«Я в порядке...» - послышался дрожащий голос Дождя Разлуки, она пыталась немного успокоить Фэн Буцзюэ.

«И в самом деле... Крестьяне города Цанлин убили тебя не зря». - В этот миг лицо Фэн Буцзюэ казалось чрезвычайно холодным, без капельки эмоций, его взгляд был острым, будто он разбирался в душах других людей. - «Если бы ты благополучно выросла, то я уверен, в этом мире больше не было бы ни одного спокойного дня».

Колокольчик бросила на землю окровавленную культю и холодно усмехнулась: «С чего вдруг такие слова?»

«Я видел, что случилось перед твоей смертью у храма Скрытого Колокольчика. В частности, одну деталь, которую мне трудно было понять». - Ответил Фэн Буцзюэ. - «Почему ты звала свою мать «мама», хотя, в сущности, следовало звать ее «родительница»?» - Он сделал паузу и продолжил. - «И еще, у меня возникло ощущение, что твой плач и твои слова - часть представления, казалось, будто ты пытаешься добиться симпатии».

Взгляд Колокольчика изменился, улыбка постепенно исчезла с ее лица.

«Не зависимо от того до или после твоей смерти, крестьяне убежденно называли тебя нечистой». - Продолжал Фэн Буцзюэ. - «От начала и до конца они демонстрировали гнев и ужас, но я не заметил ни капли стыда, почему?» - Он наклонил голову. - «Человеку нужно лишь иметь совесть, каким бы он не был невежественным... Сделав что-то плохое, совесть определенно будет его беспокоить. Источник этого беспокойства вовсе не страх, а самоосуждение». - Он свысока смотрел на Колокольчик. - «Однако у крестьян города Цанлин не было этого чувства, их реакция, все их действия, все сводились к одному простому умозаключению, к тому же, они слепо верили в этот факт - ты - нечисть».

«Ха...» - Фэн Буцзюэ усмехнулся. - «С того момента, как мы взошли на гору, ты начала сбивать нас с толку. Все, что мы видели и слышали, создавало у нас впечатление, что ты душа безвинно погибшего, а при жизни ты была невинной маленькой девочкой». - Он холодно фыркнул и продолжал. - «Когда я услышал, как крестьяне говорили, что «нет дождя, о гибели посевов, о ребенке с родовой травмой» и прочих обвинениях, мое доверие к ним опустилось до минимума.

Возможно, это произошло потому, что в средневековой Европе по таким же обвинениям, как ведьм, сжигали невинных женщин. Толпа невежественных болванов все счастливые события считали милостью божьей, а все несчастья списывали на какие-то фантастические выдумки. Они возлагали все на козла отпущения и сжигали заживо, чтобы эта толпа болванов жила дальше спокойно.

В древности это было повсеместным явлением, я думаю, в этом ты солидарна со мной?»

«Я не понимаю, о чем ты говоришь...» - низким голосом ответила Колокольчик.

«Правда?» - сказал Фэн Буцзюэ. - «А ты знаешь, что слово «мама», в эпоху династии Сун указывало на содержательницу публичного дома, и только при династии Цинь так стали называть пожилых замужних женщин. После движения за новую культуру повсеместно стало использоваться слово мать.

Потому, в эпоху, когда ты была убита, могла кричать «родительница», «мать» или просто «ма», но не «мама»».

«Из-за такой мелочи... Ты определил, что я...» - Колокольчик пристально смотрела на Фэн Буцзюэ.

«Я еще не определил, что ты. Однако я могу сделать несколько смелых предположений». - Фэн Буцзюэ продолжал. - «Например... От рождения у тебя была способность видеть будущее; Ты душа, которая пришла из будущего и вселилась в тело девочки; Или какое-то сверхмощное сознание?»

Выражение лица Колокольчика изменилось, но несколько секунд спустя снова стало ужасно мрачным: «Пф... Пока будем считать, что твои умозаключения верны...» - Сейчас не имело значения, что она сказала слово «умозаключения», она говорила открыто. - «Верно, я высший разум, который был изгнан в этот мир и превратился в девочку по имени Колокольчик. Мое тело было слабым, словно у муравья, однако я, по-прежнему, могла использовать особые способности.

Сначала я неплохо скрывалась, но, к сожалению... После того, как я случайно убила своих «родителей», мои способности были обнаружены, и то, что я сделала ранее... Одно за другим выплыло наружу. Крестьяне узнали правду, схватили меня и сожгли заживо.

Утратив тело, я стала призраком, привязанным к земле, и подверглась многим ограничениям. Поэтому могла лишь собирать души на горе, и не имела возможности выйти в мир за пределами города Скрытый Колокольчик».

Фэн Буцзюэ продолжил говорить: «Если слова крестьян были правдой, значит, слова дерева и монаха были ложью, как только я понял этот момент, многие вопросы отпали сами собой». - Он холодно усмехнулся. - «Эти два монстра внушили нам, что Колокольчик - душа безвинно погибшего. Пользуясь этой ложной точкой зрения, отправили нас в Предел Колокольчика, на этот остров, прямо к тебе в руки...»

«Тут ты неправ». - Сказала Колокольчик. - «Разве похожие на них наивные призраки могли знать мой секрет?»

«Вот оно что...» - задумчиво сказал Фэн Буцзюэ. - «Они тоже были обмануты тобой...»

«Только будучи обманутыми, они могли помочь мне утащить в Предел Колокольчика все эти души пришедших буддийских и даосских монахов». - Усмехнувшись, сказала Колокольчик. - «Именно поэтому никто не смог пройти через моих «призраков»».

«Есть кое-что, что я не до конца понимаю. Так много лет, так много буддийских и даосских монахов, неужели никто не смог стать тебе достойным противником?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«Только один». - Ответила Колокольчик. - «Сила его учения была непревзойденной, он не уступал мне в бою и в итоге вернулся назад». - Она добавила ледяным тоном. - «Этот человек действительно кое-что умел, после того, как он сбежал, крестьяне покинули Скрытый Колокольчик, город был переименован в Цанлин. К тому же он изменил течение энергии в этих

местах, пытаюсь использовать этот способ, чтобы рассеять мою «обиду». Пф... К сожаления, я вовсе не душа безвинно погибшего, поэтому даже если пройдет 1000 лет, я не смогу перевоплотиться».

«Хм...» - задумчиво произнес Фэн Буцзюэ. - «Хорошо, у меня нет вопросов».

На лице Колокольчика снова появилось жестокое выражение: «Тогда моя очередь спрашивать... Путешественник из другого мира?» - Она сказала с угрозой. - «Ты должно быть отлично понимаешь, что случится, если не будешь отвечать?»

«Путешественник из другого мира?» - удивленно сказал Фэн Буцзюэ. - «До того, как стать духом, ты была подчиненной четырех богов? К тому же не кем-то низкоуровневым».

«Ты действительно знаешь не мало...» - Колокольчик подняла маленькую ручку. - «Однако пришло мое время задавать вопросы, кто разрешил тебе болтать?» - Она махнула рукой, желая силой мысли вырвать ногу Фэн Буцзюэ.

Вопреки ожиданиям... Ничего не произошло...

«Хм?» - она попробовала еще раз, по-прежнему, никакого эффекта.

«Странно, почему не работает? Неужели...» - у Фэн Буцзюэ появилось такое выражение лица, которое заставляло людей дрожать. Пока говорил, он, вопреки ожиданиям высунул руку в щель между кольцами железной цепи. На его руке была надета перчатка, а в центре ладони был приклеен маленький колокольчик, точнее сказать, смятый, деформированный, поломанный колокольчик. - «... Неужели, какая-то вещь перестала работать?»

В самом начале, несколько минут назад, когда он засунул руку во внутренний карман пиджака, колокольчик уже прилип к его ладони.

«Когда я только оказался здесь, я упоминал один вопрос 'Ее сила уже достигла такого могущества? Тогда во что она с нами играет?' я думаю, ты тоже слышала эту фразу». - Пока Фэн Буцзюэ говорил, он неожиданно высвободился из цепей и твердо встал на землю.

В то же время, из-за того, что он освободился, путы привязанной с другой стороны Дождя Разлуки ослабли, хоть она и не была полностью свободной, но ее единственная нога коснулась земли, и руками она уже могла двигать более свободно.

«Сломай колокольчик». - Не оглядываясь, крикнул Фэн Буцзюэ.

Дождь Разлуки услышала его слова и тут же вынула свой колокольчик из рюкзака, она с силой вдавила его ногой в землю, пока колокольчик не деформировался и не сломался.

Лицо Колокольчика стало очень неприглядным, однако лопи скорчившая гримасу, по-прежнему, была миленькой.

«Я такой человек, часто произношу вопрос, а в голове появляется ответ, я думаю, что это результат многолетней тренировки». - Фэн Буцзюэ продолжал говорить. - «В ту минуту в моей голове мелькнуло множество предположений, я не буду рассказывать слишком подробно. Наиболее правдоподобным было... В Пределе Колокольчика твоя сила превосходит ту, что у тебя во внешнем мире. А на этом острове твоя сила еще более мощная, чем в любом другом месте. Но ключевой момент в том, что есть одна вещь, вещь, которую нужно было взять сюда, чтобы войти, которой ты воспользуешься, чтобы играть с нами».

Пока говорил, Фэн Буцзюэ бросил свой колокольчик на землю и наступил на него: «С тех пор, как мы поднялись на гору и получили от твоих приспешников по колокольчику, ох... Моя реакция тоже оказалась медленной. На нем написано - [похоже, между этим маленьким колокольчиком и неким могущественным злым духом есть связь], такая очевидная подсказка... К счастью, перед тем, как ты меня схватила, я успел взять его в руку». - Он говорил, одновременно в несколько шагов оказался рядом с Дождем Разлуки и дал ей SCP-500. Дождь Разлуки не стала медлить, и съела одну таблетку. Ее оторванная нога, с видимой невооруженным глазом скоростью, начала заживать.

«Монах, с которым в прошлый раз тебя была ничья, определенно, был умным человеком, прежде, чем ты нанесла ему смертельную рану, он осознал, в чем все дело и выбросил колокольчик». - Сказал Фэн Буцзюэ. - «А нам просто повезло, потому что мы, так называемые, 'путешественники из другого мира'».

Выражение лица Колокольчика изменилось несколько раз, в конечном итоге оно снова стало свирепым: «Как ты думаешь, почему в таком случае, я сражалась с тем монахом на равных?»

Не успев договорить, она мгновенно превратилась в черную тень и бросилась на Фэн Буцзюэ и Дождь Разлуки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/69734>